

Синтаксические особенности предложений в народных преданиях о Чжэн Хэ

Аннотация. В духовной традиции народов КНР есть немало преданий о знаменитых исторических деятелях. Мы остановимся на преданиях об удивительном человеке, государственном деятеле и великом мореплавателе Чжэн Хэ. В известных текстах отчетливо раскрываются смелость, мудрость и патриотизм этого славного сына из небольшого народа хуэйцзу. В лингвистическом плане нас интересуют синтаксические особенности предложений в народных преданиях, которые показывают специфичность китайского языка.

Ключевые слова: Исторические предания, эпоха Юань, государственный деятель, мореплаватель, флотоводец, синтаксические особенности, предложения.

Apaeva Sofya Huseynovna
candidate of philological sciences,
Kyrgyz-Chinese faculty
Balasagyn Kyrgyz National University,
Bishkek, Kyrgyz Republic
e-mail: apaeva.sofya@mail.ru

Folk stories about Zheng He

Annotation. In the spiritual tradition of the peoples of China there are many legends about famous historical figures. We will focus on the legends about the amazing man, statesman and great Navigator Zheng he. The famous texts clearly reveal the courage, wisdom and patriotism of this glorious son of the small huizu people. Linguistically, we are interested in the syntactic features of sentences in folk traditions, which show the specificity of the Chinese language.

Keywords: Historical legends, yuan era, statesman, Navigator, naval commander, syntactic features, sentences.

Апаева Софья Хусеиновна
филология илимдеринин кандидаты,
Кыргыз-Кытай факультети,
Ж. Баласагына ат. Кыргыз улуттук университети
Бишкек, Кыргыз Республикасы
e-mail: apaeva.sofya@mail.ru

Чжэн Хэ жөнүндө элдеринин уламыштарына

Аннотация. Кытай элдеринин рухий салттарынын-жылы, белгилүү тарыхый инсандар тууралуу көптөгөн уламыштар бар. Биз укмуштуудай адам, мамлекеттик жана улуу штурман Чжэн салттарын багытталат. белгилүү тексттерди так кичинекей Хуэй элинин улуу уулу, кайраттуулук, акылмандык жана мекенчилдикти турат.

Урунттуу сөздөр: Тарыхый салт, Yuan, мамлекеттик ишмер, штурман, аскер командалыгы доору, синтаксистик өзгөчөлүктөр, сүйлөмдөр.

Как известно, исторические предания не всегда становятся достоянием широкой народной массы. Сказители редко рассказывают такие истории, так как для их передачи необходима особая, сокровенная и доверительная обстановка. Не случайно исполнители, высоко оценивая предания, для широкой аудитории предпочитают исполнять сказки, повести, рассказы, где они могут свободно интерпретировать народные творческие замыслы. Предания же требуют от исполнителя предельно бережного отношения к содержанию, композиции и выразительным средствам, которые показывают синтаксические особенности текста. Китайский язык как язык изолирующего типа имеет строго фиксированный порядок слов, причем лингвисты-китаеведы отмечают, что именно синтаксическая структура китайского языка оставалась наиболее стабильной на протяжении достаточно длительного промежутка времени [3: 1].

Структура предложения в китайском языке не представляет собой строгую формальную организацию и её конструирующие модели не предусматривают, что основой образования предложений непременно является «одно подлежащее — одно сказуемое». Образование предложения опирается на семантическую соотнесенность отдельных его частей. Поэтому исходный подход к рассмотрению синтаксиса предложения не может быть формальным, а должен с самого начала учитывать семантические соотношения внутри предложения. По этой причине исторические предания народа хуэйцзу КНР также практически не были объектом целенаправленной научной фиксации. На самом деле, записывать предания чрезвычайно сложно, так как информаторы зачастую не доверяют такое важное знание случайному лицу. И потому записанный текст часто носит порой аморфный, неполный, фрагментарный характер, и, следовательно, предложения с точки зрения синтаксиса могут носить различный характер. Это значит, что сюжет не смог вылиться, прийти сам собой и обрести форму как произведение в сознании сказителя по многим названным выше причинам.

Вместе с тем исторические предания в информационно-мнемоническом фольклоре хуэйцзу достаточно многочисленны, хотя до сих пор существует считанное количество сборников с известными материалами. Можно иногда встретить отдельные тексты, приведенные авторами в публикациях по общему фольклору. Основная часть материалов по-прежнему остается достоянием живой народной традиции, которая в настоящее время практически утратила свою уникальную способность выполнять хранительную функцию.

В нашем сообщении мы остановимся на преданиях о верном сыне народа хуэйцзу Чжэн Хэ (1371–1435). Чжэн Хэ 郑和, пиньинь Zhèng Hé) был известным китайским путешественником, флотоводцем и дипломатом, возглавлявшим семь крупномасштабных морских военно-торговых экспедиций, посланных императорами Минской династии¹ в страны Индокитая, Индостана, Аравийского полуострова и Восточной Африки. Мы раскроем тексты “Поимка казнокрада”, “Третий попечитель императора”, “Беседка для встречи вельмож” и “Сватовство дипломата” и др., в которых отчетливо раскрываются смелость, мудрость и патриотизм этого удивительного человека.

Чжэн Хэ достиг своей вершины в государственной деятельности благодаря продолжавшейся в период Минской династии монгольской (юаньской) политики терпимости по отношению к мусульманам. В период правления Мин и позднее из среды мусульман вышел ряд известных государственных деятелей, несколько видных полководцев, чиновников, ученых, литераторов, художников. Китайский двор в эту пору охотно пользовался услугами своих подданных-мусульман, если те проявляли преданность режиму. Не случайно в минский период продолжала численно расти и распространяться географически мусульманская община в Китае [4, с.148].

---

¹ Династия Мин (Светлая) провозглашена в 1368 г. Чжу Юаньчжуанем, который создал централизованное государство, подчиненное полностью его воле. С этой целью территория империи была разделена на 13 провинций с управлениями (фу), областями (чжу), округами (дао) и уездами (сян).

К сожалению, в историко-географических трудах, выходящих в свет в Западной Европе и Америке, где подробно описывается все, что имеет даже косвенное отношение к деятельности Колумба, Васко да Гаммы, Магеллана и других, мы не встретим ни одного текста, ни одной строки, ни одного слова о Чжэн Хэ, плававшего по морям как раз в ту пору, когда в стенах замка Сагреш Генрих-мореплавателю только разрабатывал известные планы первых африканских экспедиций.

Между тем замечательные заморские походы Чжэн Хэ по масштабу и по технике организации, а в известной мере и по своим результатам несколько не уступают многим европейским плаваниям XV века. В “Мин ши” (“История Минской династии”) есть такие сведения о первом путешествии Чжэн Хэ: “Они (Чжэн Хэ и его соратники) взяли с собой более 27800 офицеров и солдат, и для них были сооружены корабли длиной 440 футов и шириной 180 футов” [6, с. 102].

О плаваниях Чжэн Хэ сохранились многочисленные свидетельства. Достаточно подробны описания трех участников походов: Фей Синя “Син на шэн лань” (“Победное шествие звездных плотов”); Гун Чжэня “Си ян го чжи” (“Обозрение чужеземных стран Запада”) и Ма Хуаня “Ин яй шэн лань” (“Обозрение берегов океана”). Ма Хуань, знавший множество языков, мусульманин, в 1413 г. был назначен переводчиком во флотилию Чжэн Хэ. Ислам в ту пору быстро распространялся в странах Юго-Восточной Азии. Все купцы на пространстве от Феса и Гренады до яванских приморских городов молились о ниспослании им успеха, обращаясь лицом к Мекке. Ислам в то время был космополитическим культом “деловых людей” североафриканских и южноазиатских стран. Здесь в данных текстах чаще всего трудно найти в предложении какие-либо слова в качестве конструирующего центра синтаксической структуры в целом. Если отдельный глагол и имеет функцию конструирующего центра, то она проявляется лишь в том, что вступая в соотношения с другими словами, он образует некий отрезок речи, как непосредственно составляющая часть предложения, но отдельно между самим глаголом и подлежащим прямая формально-синтаксическая связь отсутствует. В целом предложение представляет собой линейную цепочку нескольких групп слов (отрезков речи), обладающих относительно самостоятельным семантическим содержанием.

Ценным свидетельством путешествий Чжэн Хэ также являются многочисленные надписи, обнаруженные в Китае, Индии, на Цейлоне и т.д., выгравированные по приказанию Чжэн Хэ, дабы увековечить подвиги китайских мореплавателей, в надгробных эпитафиях участников экспедиций и на мемориальных досках в храмах. В мемориальной надписи флотоводца Чжэн Хэ описаны так итоги семи плаваний через моря Южной Азии: “С третьего года Юнлэ (1405 год) вплоть до настоящего времени (1431 год) мы семь раз принимали на себя миссию послов в страны Западного океана. Мы посетили варварские страны Чжан и Чжэн (Вьетнам и Камбоджу), Чжаова (Яву), Саньфоши (Восточную Суматру), Сяньлэ (Сиам) и пролив, ведущий к Силаньшаню (Цейлону), и города Гули (Каликут) и Гочжи (Кочин), что лежат в Южной Индии, и явились мы в западные страны – Хулумусы (Хормуз), Эдань (Аден), Мугудушу (Магадишо) на восточном берегу Африки) и всего более тридцати стран больших и малых...” [6, с. 100].

После такой краткой необходимой исторической справки мы переходим к непосредственному анализу известных текстов информационно-мнемонического фольклора о великом флотоводце-дипломате Чжэн Хэ. Мы остановимся на четырех сюжетах, хотя в живой народной традиции бытуют и другие фольклорные сведения. Например, в Иньчуане (Нинься-Хуэйском автономном регионе) в 1985 году был выпущен сборник “Хуэйцзу лиши жэньву гуши цуншу” (“Сборник исторических преданий хуэйцзу”) [7, с. 112], в котором практически все сюжеты посвящены жизни, деятельности и путешествиям Чжэн Хэ. К сожалению, рамки нашего сообщения, ограниченного жестким объемом, не позволяют использовать все весьма интересные сюжеты.

В предании “Поимка казнокрада” рассказывается о начале пути, сформировавшем такие качества героя, как любознательность, решительность и смелость в характере Чжэн

Хэ. Неординарный случай, произошедший в г. Куньян (ныне Чжэннин) провинции Юйнань, где одиннадцатилетний мальчик пас овец, слушал рассказы отца-ходжи о дальних странах и учился плавать в заливе, в корне изменил судьбу будущего мореплавателя.

Однажды на берегу он увидел, как какой-то человек в спешке уплывал на единственной лодке в море, а примчавшиеся вскоре всадники посылали ему вослед отчаянные проклятия. Ма Вэньхэ (в народе его чаще называли Санбо тэ цзянь /букв. “третий попечитель императора”/), узнав, что уплывший человек – казнокрад, бросился в море и через некоторое время пригнал к берегу ту самую лодку с преступником. Вскоре наместник князь Чжу Ли, узнавший об этом случае, забрал молодого человека к себе во дворец, чтобы дать ему необходимое образование.

В следующем предании “Третий попечитель императора”, которое приводим здесь с целью сохранить целостность нити повествования, содержатся важные сведения об очередном этапе жизни Чжэн Хэ. Во время сражения князя Чжу Ли с монголами Чжэн Хэ, несмотря на юношеский возраст, проявил себя как командир отряда с самой великолепной стороны. В результате правильных, тактических и решительных действий его отряд часто становился важной силой во многих сражениях князя Чжу Ли. Соответственно, юный Чжэн Хэ со своим небольшим отрядом совершил целый ряд подвигов.

К сожалению, имеющиеся отрывочные сведения из самой исторической действительности не дают возможности подтвердить описанные в этом предании замечательные подвиги Чжэн Хэ. Однако известные в китайской истории решения полководца Чжу Ли красноречиво говорят о многих событиях реальной действительности. После воцарения на престоле Чжу Ли (отныне Чжецзу) Ма Вэньхэ получает новую фамилию “Чжэн” (букв. “величавый”). Это ли не подтверждения заслуги, таланта, смелости Чжэн Хэ на этом очередном этапе жизнедеятельности.

В предании “Беседка для встречи вельможи” мы встречаемся с Чжэн Хэ в пору его славы. В порту Чуанчжу мореплаватель переживал страшную жару перед пятым путешествием. Главнокомандующий огромным флотом предстает перед нами в образе мудрого дипломата, пытающегося выполнить профессиональный долг и в то же время помочь своему маленькому народу избавиться от националистически настроенных местных китайских чиновников. В мечети Циньчжэнси Чжэн Хэ узнает от старика Гуэ Цзуюань, что уездные чиновники всячески притесняют мусульманское население. Естественно, известный дипломат не мог открыто указать чиновникам на недопустимость проявления несправедливости. В конце концов, он решается посетить мусульманское село Байчи под огромным желтым зонтом в окружении свиты.

Местные чиновники, увидев в нем сильного защитника мусульман при императорском дворце, впредь уже не допускают несправедливых выпадов против них. Желтый цвет – символ императорской власти. Никто, кроме императора и членов его семьи, не имел права носить одежду желтого цвета. Почти все предметы, которыми пользовался император и которые окружали его, также были желтого цвета, в том числе и черепица на стенах и крышах императорских дворцов. Правда, “фирменный” цвет императорской власти не всегда был желтым. Например, во времена династии Сун (960–1127 гг.) он был коричневым.

В предании “Сватовство дипломата” мы знакомимся с еще одной исключительной чертой характера мореплавателя. Главнокомандующий китайским флотом Чжэн Хэ, несмотря на свою известность, всегда оставался на редкость простым человеком. Однажды в небольшом городке Чжэн Хэ узнает о готовящейся казни солдата, осмелившегося подружиться с дочерью высокого военного чиновника. Чжэн Хэ со свитой отправляется в дом чиновника просить руки девушки для солдата, выдавая его за своего племянника. Таким путем известный мореплаватель помогает молодым людям обрести счастье...

Таким образом, мы вкратце остановились на некоторых сюжетах из народной версии о жизни Чжэн Хэ. В известных преданиях достаточно глубоко раскрываются некоторые замечательные качества великого мореплавателя. Конечно, приведенные произведения не могут служить таким источником создания биографии Чжэн Хэ, как, например, записи Ма Хуаня, Фей Синя, Гуан Чжэня [6] и др. Наоборот, в них сказители на основании фактов его жизни создают образ народного героя. “Преданию как фольклорному жанру тоже присуще некоторое художественное обобщение. Поэтому факты и события, передаваемые в преданиях, несут на себе печать отношения к ним рассказчиков и слушателей и, изложенные с учетом интересов носителей, они выражают в определенной мере исторически обобщенную оценку” [3, с.332].

Исторические предания хуэйцзу о народном герое Чжэн Хэ многочисленны. Мы рассмотрели только четыре до конца реализованных сюжета. В живой народной традиции бытует еще значительное количество незафиксированных материалов. Все они, наряду с многочисленными эпическими песнями, патриотическими поэмами, сказаниями, дают самую высокую оценку деятельности Чжэн Хэ – великого мореплавателя человечества XV века. В сущности, таков созданный народом своему великому сыну нерукотворный памятник.

Список литературы:

1. Дун гань миньжянь гуши чуаньшо цзи (Собрание дунганских народных сказок и легенд) /Сост. Б.Л. Рифтин; пер. с рус. Хай Фэн. –Шанхай, 2011. – 534 с. (кит. яз.).
2. Дунганские народные сказки и предания / сост. М.А. Хасанов и И.И. Юсупов. – М.: Наука, 1977. – 573 с.
3. Жукова Е.А. Лингвистический портрет китайского языка.
URL: [http:// sadpanda.cn/archives/17868](http://sadpanda.cn/archives/17868) (дата обращения: 05.01.2017)
4. Каскабасов С.А. Колыбель искусства. – Алма-Ата: Өнер, 1992. – 368 с.
5. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени. – М.: Наука, 1987. – 275 с.
6. Ли Шуцзянь Хуэйцзу минцзянь вэньсюэ шыгон (Обзор народной литературы хуэйцзу). – Иньчуань, 1989. – 374 с. (кит. яз.).
7. Свет Я.М. По следам путешественников и мореплавателей Востока: Очерки. – М.: Географиз, 1955. – 189 с.
8. Хуэйцзу лиши жэньву гуши цуншу (Сборник исторических преданий хуэйцзу). – Иньчуань: Жэнминь чубаньшэ, 1985. – 112 с. (кит. яз.).